

УДК 343.9:328.185:347.19(470+571)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.730-744>

Н. В. МАМИТОВА¹,

И. И. НАЗАРОВ²,

А. А. ДВОРЕЦКИЙ³

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

² Общественная палата г. Лобня Московской области, г. Лобня, Россия

³ Международная коллегия адвокатов «Санкт-Петербург», г. Москва, Россия

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Мамитова Наталья Викторовна, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного управления Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Адрес: 119606, Москва, пр. Вернадского, 84, тел.: +7 (926) 370-28-31

E-mail: nvmamitova@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3096-5236>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/U-2792-2018>

Контактное лицо:

Назаров Илья Иванович, студент 4-го курса, Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; член Общественной палаты г. Лобня Московской области

Адрес: 119606, Москва, пр. Вернадского, 84, тел.: +7 (926) 373-86-27

E-mail: tov.ilyanazarov@ya.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9155-8250>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/U-1737-2018>

Дворецкий Андрей Алексеевич, студент 4-го курса Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; помощник адвоката, Международная коллегия адвокатов «Санкт-Петербург»

Адрес: 119606, Москва, пр. Вернадского, 84, тел.: +7 (915) 630-85-85

E-mail: andrey.dvoretzky@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5468-2030>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/U-1774-2018>

Цель: определение значимости некоммерческих организаций как субъектов национальной антикоррупционной политики в Российской Федерации.

Методы: системно-структурный подход, способствующий комплексному изучению процесса или явления как единого целого; сравнительно-исторический метод, ориентированный на выявление закономерностей динамики процессов или явлений; отчетный метод, позволяющий получать данные из официальной отчетности; метод мониторинга, способствующий анализу информации интернет-сайтов; а также логические методы.

Результаты: на основе анализа законодательства Российской Федерации, научных трудов, мониторинга динамики и деятельности некоммерческих организаций был сделан вывод о необходимости конструктивного взаимодействия власти с некоммерческими организациями как ключевыми институтами гражданского общества в целях повышения эффективности противодействия коррупции. Авторы пришли к выводу о том, что на сегодняшний день в России реальная вовлеченность некоммерческих организаций в процесс борьбы с коррупцией оставляет желать лучшего.

Научная новизна: в статье впервые комплексно исследуется область практической реализации принципа участия некоммерческих организаций в противодействии коррупции в России.

Практическая значимость: на основе изучения научно-теоретических, нормативных, социологических и практических аспектов борьбы с коррупцией авторами сформулированы предложения по совершенствованию деятельности некоммерческих организаций в сфере противодействия коррупции в России.

Ключевые слова: диалектика противодействия коррупции; гражданское право; коррупция; противодействие коррупции; гражданское общество; некоммерческие организации; социально ориентированные НКО; «третий сектор»

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Как цитировать статью: Мамитова Н. В., Назаров И. И., Дворецкий А. А. Роль некоммерческих организаций в формировании и реализации антикоррупционной политики Российской Федерации: аналитическое исследование // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 4. С. 730–744. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.730-744>

N. V. MAMITOVA¹,

I. I. NAZAROV²,

A. A. DVORETSKIY³

¹ Russian Academy of People's economy and State Service
under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

² Public Chamber of Lobnya city of Moskovskaya oblast, Lobnya, Russia

³ International Chamber of Lawyers "Saint Petersburg", Moscow, Russia

ROLE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN DEVELOPING AND IMPLEMENTING THE ANTI-CORRUPTION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYTICAL RESEARCH

Nataliya V. Mamitova, Doctor of Law, Professor of the Department of State Studies of the Institute for State Service and Management, Russian Academy of People's Economy and State Service under the President of the Russian Federation

Address: 84 Vernadskiy prospect, 119606 Moscow, tel.: +7 (926) 370-28-31

E-mail: nvmamitova@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3096-5236>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/U-2792-2018>

Contact:

Ilya I. Nazarov, 4-year student, Institute for State Service and Management, Russian Academy of People's Economy and State Service under the President of the Russian Federation, member of Public Chamber of Lobnya city of Moskovskaya oblast

Address: 84 Vernadskiy prospect, 119606 Moscow, tel.: +7 (926) 373-86-27

E-mail: tov.ilyanazarov@ya.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9155-8250>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/U-1737-2018>

Andrey A. Dvoretzkiy, 4-year student Institute for State Service and Management, Russian Academy of People's Economy and State Service under the President of the Russian Federation, lawyer's assistant at International Chamber of Lawyers "Saint Petersburg"

Address: 84 Vernadskiy prospect, 119606 Moscow, tel.: +7 (915) 630-85-85

E-mail: andrey.dvoretzkiy@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5468-2030>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/U-1774-2018>

Objective: to determine the importance of non-profit organizations as subjects of national anti-corruption policy in the Russian Federation.

Methods: system-structural approach that promotes a comprehensive study of process or phenomenon as a whole; comparative historical method aimed at identifying the dynamics of processes or phenomena; reporting method that allows obtaining data from official reporting; monitoring method that facilitates the analysis of information on Internet sites; logical methods.

Results: based on the analysis of the Russian legislation, scientific works, monitoring of the dynamics and activities of non-profit organizations, it can be stated that today in Russia 293 non-profit organizations are directly involved in the sphere of corruption counteraction, i.e. 0.13% of their total number (219,642). Anti-corruption NPOs (ANPOs) implement such activities as anti-corruption enlightenment (in health care, construction, housing, public procurement, etc.), research in the field of anti-corruption activities, legal assistance, implementation of public control measures, training of public experts and instructors. Specific organizational forms of the above activities include lectures, seminars, round tables, trainings, etc. Some ANPOs' activities have a local character and are usually reduced to a discussion of the well-known news related to the detection of committing a corruption offense. Some ANPOs do not seek cooperation with reputable NPOs and public authorities, considering such interaction as subordination and deprivation of autonomy. There is also a lack of readiness of state bodies, in particular law enforcement agencies, for comprehensive and effective cooperation with civil society institutions.

Scientific novelty: for the first time, the article comprehensively explores the area of practical implementation of the principle of non-profit organizations' participation in struggling against corruption in Russia. The paper proposes to clarify the legal status of ANPOs, their rights and obligations, types and guarantees of activities, methods of work, forms of interaction with state authorities, other state and local self-government bodies, financing, etc. To improve the efficiency of ANPOs' activities, it is recommended to create ANPO portal, where information could be published on successfully implemented anti-corruption projects. Also, ANPO's activities can be included in the list of socially useful services and criteria for assessing their quality, approved by the Decree of the Russian Federation Government No. 1096 of 27 October 2016.

Practical significance: on the basis of the study of scientific-theoretical, normative, sociological and practical aspects of corruption counteraction, the authors formulate proposals to improve the activities of non-profit organizations in the field of corruption counteraction in Russia.

Keywords: Dialectics of corruption counteraction; Civil law; Corruption; Corruption counteraction; Civil society; Non-profit organizations; Socially oriented non-profit organizations

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

For citation: Mamitova N. V., Nazarov I. I., Dvoretzkiy A. A. Role of non-profit organizations in developing and implementing the anti-corruption policy of the Russian Federation: analytical research, *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, No. 4, pp. 730–744 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.730-744>

Введение

Внимание со стороны общества к тем или иным явлениям и событиям зачастую возникает спонтанно и так же внезапно исчезает, оставляя некогда волнующие вопросы для решения экспертам и лицам, чья профессиональная деятельность напрямую связана с соответствующей тематикой. Безусловно, имеются и такие проблемы, общественный интерес к которым всегда остается высоким. Сюда относится в том числе проблема коррупции. В условиях российской действительности со стороны органов публичной власти и граждан уделяется большое внимание механизмам противодействия коррупции [1, с. 13–14].

Коррупция представляет собой совокупность противоправных деяний, совершенных сугубо должностными лицами, исполняющими публично-правовые полномочия. Поэтому в случае выявления факта коррупции, ее отдельных характеристик (например, суммы взятки) общественность начинает относиться

к институту власти с недоверием и, что опаснее, с негативом и явным пренебрежением [2, с. 91–92].

За январь – август 2018 г. в России было зафиксировано 22 690 преступлений коррупционной направленности (1,7 % от общего числа преступлений)¹. По индексу восприятия коррупции, составленному Transparency International, в 2017 г. Россия заняла 135-е место (из 180 стран)². Все это обнажает сущность коррупции, ее отрицательное влияние на целостность и качество политической системы [3, с. 167], на инновационное развитие хозяйственной деятельности,

¹ Состояние преступности за январь – август 2018 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/14468708/> (дата обращения: 01.10.2018).

² Индекс восприятия коррупции // Автономная некоммерческая организация «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р». URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/> (дата обращения: 01.10.2018).

финансовой отрасли и иных составляющих экономической сферы, на уровень и продолжительность жизни, на психологический комфорт граждан и т. д.

В стереотипном понимании противодействие коррупции – дело сугубо государственное [4, с. 12–29] (что вытекает из природы человека, уповающего на сильную и авторитарную власть [5, с. 516–518]). Однако без реального и активного участия не только институтов публичной власти, бизнеса, экспертов [6, с. 7–9], но и гражданского общества такое противодействие неэффективно. Об этом неоднократно говорил Президент РФ В. В. Путин, особо подчеркивая, что в минимизации коррупции самое главное – «*активное гражданское участие, эффективный общественный контроль*» [7, с. 91–92]. Участие общественности в пресечении коррупционного формата поведения является общепризнанным правовым принципом, закрепленным в Конвенции ООН против коррупции³. Стоит отметить, что отечественное законодательство относит институты гражданского общества к субъектам национальной антикоррупционной политики наравне с органами публичной власти, организациями и физическими лицами [8, с. 262].

В научной среде принцип участия гражданского общества в противодействии коррупции поддерживается и активно развивается в трудах как российских ученых (И. Н. Барцица [9, с. 349], Л. В. Глазкова [10, с. 3–5], С. В. Максимова [11, с. 32], Н. В. Мамитовой [12, с. 88–92], Е. В. Охотского [13, с. 31], Ю. А. Тихомирова и др.), так и зарубежных (М. Гроссман [14], М. Джонстон [15], Т. Ванханен [16] и др.). Так, сквозь труды Е. В. Охотского, посвященные рассматриваемой тематике, красной нитью проходит мысль о том, что отсутствие конструктивного взаимодействия власти с институтами гражданского общества является одной из причин распространения коррупции [17, с. 10–12]. Любопытную закономерность выявил профессор В. Н. Руденкин, указав, что «*успешнее всего борются с коррупцией небольшие страны с малочисленным, этнически и культурно однородным населением, имеющие развитые институты демократии и гражданского общества*» [18, с. 20–24].

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 01.10.2018).

Упомянутый принцип неоспорим, однако теоретическое обоснование полезности участия гражданского общества в борьбе с коррупцией не сопровождается результатами и качеством практической деятельности соответствующих институтов, что не позволяет выявить их истинные цели, задачи, интересные примеры реализации антикоррупционных проектов, особенности работы, включая формы деятельности и типичные ошибки в ней, и другие характеристики. В связи с этим возникла необходимость проведения анализа участия общественности в формировании и осуществлении антикоррупционной политики государства [19, с. 73]. В данной статье будут даны некоторые итоги одного из первых комплексных исследований современного состояния и функционирования институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации.

Результаты исследования

Существует большое количество подходов к трактовке понятия «гражданское общество», однако такая идентификация отсутствует на законодательном уровне [20, с. 39]. Ни в одном нормативном правовом акте не содержится нормы, детально раскрывающей сущность гражданского общества и его структурных элементов [21, с. 171–174]. В научной среде гражданское общество определяют как «*совокупность самостоятельных добровольных объединений, независимых от государства; устойчивый комплекс правил, норм, традиций независимых от государства структур, регулирующих различные сферы человеческой деятельности*» [22, с. 53].

Ключевыми институтами гражданского общества являются некоммерческие организации (далее – НКО), предоставляющие населению различные услуги [23, с. 116–119]. Если НКО выступают в качестве основы, своеобразной платформы отечественной модели гражданского общества, то социально ориентированные НКО составляют ее сердцевину и суть. С конца 2012 г. антикоррупционные НКО (далее – АНКО) приравнены к социально ориентированным, что говорит об их практической значимости и важности.

Под институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции в данном исследовании понимаются те НКО, основными целями которых являются:

1) предупреждение коррупции, в том числе выявление и последующее устранение причин коррупции (профилактика коррупции);

2) выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

3) минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений.

Динамика количества антикоррупционных НКО

На данный момент в России зарегистрировано 293 АНКО (включая региональные отделения). В разные годы их количество менялось (рис. 1).

До 2006 г. на фоне развития «третьего сектора» (т. е. некоммерческого сектора) наблюдался кризис: резкое сокращение поступлений со стороны западных фондов, случившееся в начале 2000-х гг., привело к недофинансированности «третьего сектора». В 2005 г. был дан старт государственной поддержке

НКО, когда Президент РФ В. В. Путин на заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека заявил о необходимости разработки механизмов поддержки НКО.

В 2006 г. был проведен первый конкурс по распределению президентских грантов. В результате этого в 2007 г. наблюдается резкое увеличение количества АНКО как реакция гражданского общества на положительное изменение государственной политики в отношении «третьего сектора».

До 2013 г. размер фонда президентских грантов ежегодно увеличивался, конкурс на распределение грантов проводился один раз в год. С 2013 г. размер фонда увеличился до 2,57 млрд руб., а конкурсы стали проводиться несколько раз в год⁴. Такое изменение государственной поддержки НКО было обусловлено напряженной атмосферой во внешней и внутренней политике России. Государство стремилось обезопасить российских граждан от иностранного влияния

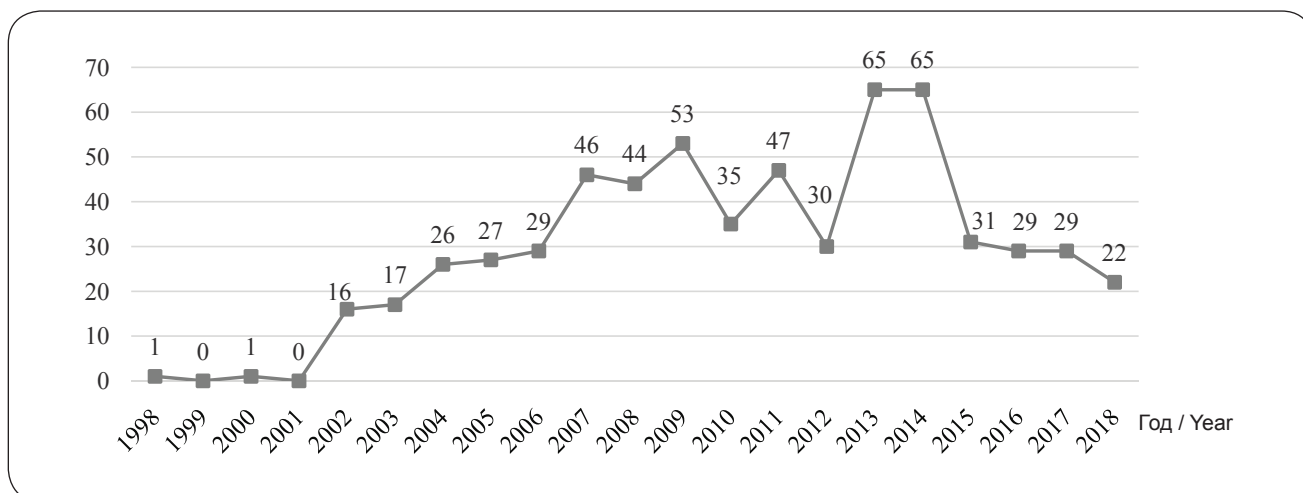

Рис. 1. Динамика количества антикоррупционных НКО*

* Источник: составлено авторами по официальным данным Информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOS.aspx> (дата обращения: 01.10.2018).

Fig. 1. Dynamics of the number of corruptive non-profit organizations*

*Source: compiled by the authors with the official data of Informational portal of the Ministry of Justice of the Russian Federation, available at: <http://unro.minjust.ru/NKOS.aspx> (access date: 01.10.2018).

⁴ Президентские гранты НКО: поощрение лояльности вместо развития гражданского общества // ЦЭПР. URL: http://serp.su/wp-content/uploads/2015/12/Президентские-гранты-НКО_Поощрение-лояльности-вместо-развития-гражданского-общества.pdf (дата обращения: 01.10.2018).

через НКО⁵. Ради этого оно увеличило поддержку НКО, реализующих деятельность, стратегически важную для обеспечения устойчивого развития страны, в т. ч. антикоррупционную. Из рис. 1 видно, что резкое увеличение количества АНКО приходится именно на 2013 г.

Такой всплеск активности АНКО обусловлен также принятием Концепции взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции на период до 2014 г., одобренной решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции (п. 2 раздела 1 протокола № 34 от 25.09.2012)⁶. Принятие этого документа показало, что государство всерьез озаботилось необходимостью консолидации усилий со стороны институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции.

Таким образом, прямая зависимость между характером государственной политики в отношении некоммерческих организаций и динамикой создания НКО в сфере противодействия коррупции существенна.

География антикоррупционных НКО

Наибольшее количество антикоррупционных НКО зарегистрировано (по юридическому адресу) в европейской части России: в Центральном федеральном округе (ЦФО) – 72 организации, в Южном федеральном округе (ЮФО) – 47, в Приволжском федеральном округе (ПФО) – 43, в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) – 29, в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) – 22, что в совокупности составля-

ет 213 организаций (72,5 %). В азиатской части страны зарегистрированы лишь 18 АНКО (27,5 %) (рис. 2).

Из 85 субъектов Российской Федерации НКО в сфере противодействия коррупции имеют 74 субъекта. Не имеют подобных организаций Амурская, Кемеровская, Костромская, Томская, Тульская, Ульяновская области, Ненецкий, Чукотский автономные округа, республики Алтай, Калмыкия и Коми.

Таким образом, подавляющее большинство антикоррупционных НКО сосредоточены в европейской части России, что обусловлено высокой концентрацией здесь основной части населения страны и, как следствие, повышенной деловой активности.

Организационно-правовые формы антикоррупционных НКО

По данным Минюста России, на 1 октября 2018 г. зарегистрировано 182 «головные» АНКО (т. е. организации без учета их региональных отделений)⁷.

Абсолютное большинство АНКО создаются в организационно-правовой форме общественной организации (131 организация). На втором месте – автономные некоммерческие организации (15), на третьем – некоммерческие фонды (13), далее следуют формы некоммерческого партнерства (8), общественного движения (8), объединения (союза, ассоциации) юридических лиц (3), общественного фонда (2), политической партии (1) и учреждения (1) (рис. 3).

С чем связана такая высокая популярность общественной организации как организационно-правовой формы АНКО?

Во-первых, общественная организация является наиболее универсальной формой самоорганизации граждан для удовлетворения общих потребностей и оказания различного рода помощи не только членам такого объединения, но и членам более широких социальных общностей [24, с. 12], при которой:

а) учредители и участники не отвечают по обязательствам организации, а она, в свою очередь, не отвечает по обязательствам своих учредителей и участников;

⁷ О деятельности некоммерческих организаций // Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. 2009–2018. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOS.aspx> (дата обращения: 01.10.2018).

⁵ Индекс восприятия коррупции – 2014: оценка России упала на один балл // Автономная некоммерческая организация «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р». URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/indeks-vospriyatiya-korruptsii-2014-otsenka-rossii-upala-na-odin-ball.html> (дата обращения: 07.10.2018).

⁶ Концепция взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции на период до 2014 г. (одобрена решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции (п. 2 раздела 1 протокола № 34 от 25 сентября 2012 г.)). Официальный сайт Минюста России. URL: <http://minjust.ru/ru/koncepciya-vzaimodeystviya-organov-gosudarstvennoy-vlasti-organov-mestnogo-samoupravleniya-i> (дата обращения 07.10.2018).

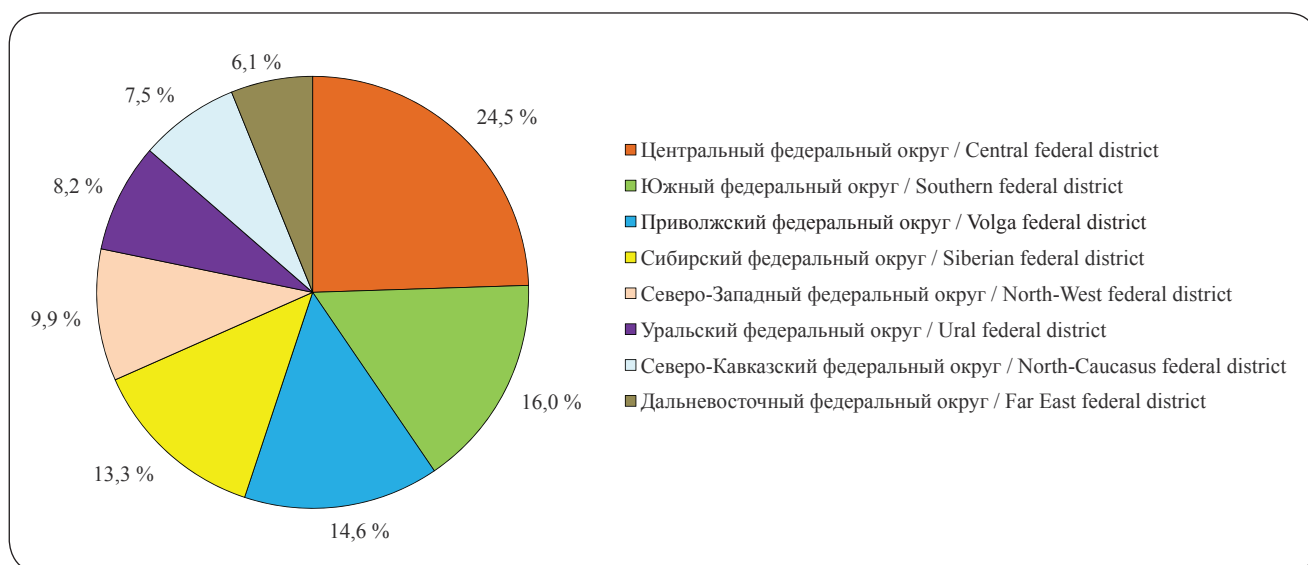

Рис. 2. Распределение АНКО по федеральным округам*

* Источник: составлено авторами по официальным данным Информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOS.aspx> (дата обращения: 01.10.2018).

Fig. 2. Distribution of autonomous non-profit organizations by federal districts*

* Source: compiled by the authors with the official data of Informational portal of the Ministry of Justice of the Russian Federation, available at: <http://unro.minjust.ru/NKOS.aspx> (access date: 01.10.2018).

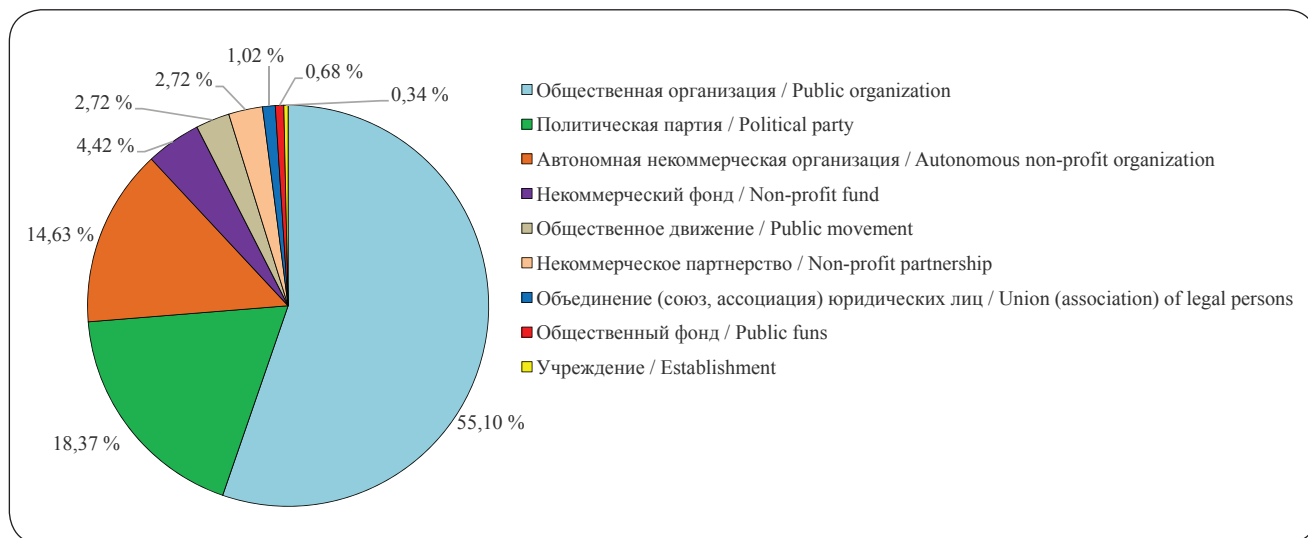

Рис. 3. Организационно-правовые формы антикоррупционных НКО*

* Источник: составлено авторами по официальным данным Информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOS.aspx> (дата обращения: 01.10.2018).

Fig. 3. Organizational-legal forms of anti-corruption non-profit organizations*

* Source: compiled by the authors with the official data of Informational portal of the Ministry of Justice of the Russian Federation, available at: <http://unro.minjust.ru/NKOS.aspx> (access date: 01.10.2018).

б) разрешено занятие предпринимательской деятельностью (но не как основным видом деятельности);
в) существует относительная свобода в выборе целей и методов работы.

Во-вторых, 31 января 2016 г. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁸ был дополнен ст. 5.1, согласно которой для общественных организаций предусмотрена возможность открытия своих территориальных подразделений, которые наделяются статусом юридических лиц. Ранее НКО могли открывать свои региональные отделения в виде филиалов и представительств, которые не являются юридическими лицами. Территориальное подразделение же не выступает участником создавшей ее общественной организации, а является, с правовой точки зрения, самостоятельной НКО. Это открывает для общественной организации широкие возможности. Например, через сеть своих региональных отделений она может участвовать в распределении грантов, поскольку шансы такой организации получить грант в разы выше, чем у НКО, которая не имеет своих территориальных подразделений или же создала таковые в виде филиалов или представительств.

Сегодня эта юридическая возможность используется некоммерческими организациями. Так, например, Общероссийская общественная организация «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти», головной офис которой расположен в Москве, имеет 44 региональных отделения, 30 из которых зарегистрированы и функционируют как самостоятельные НКО. Согласно данным портала *президентскиегранты.рф*, в 2017 г. региональное отделение этой организации по Республике Башкортостан участвовало в распределении президентских грантов с проектом «Молодежь – против коррупции», запросив на его реализацию 1 328 021 руб.⁹ По состоянию на 1 октября 2018 г. на стадии независимой экспертизы находится просветительский проект для школьников «Антикоррупционное просвещение»,

⁸ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁹ Проекты // Фонд президентских грантов. 2018. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=91447cee-068c-4e57-af23-e84a3c2d788c> (дата обращения: 04.10.2018).

предлагаемый уже самой головной организацией, а не ее региональным отделением. Запрашиваемая сумма на этот раз составляет 19 804 435 руб.¹⁰

Таким образом, через сеть своих региональных отделений организация может участвовать в распределении грантов, причем ее шансы получить грант в разы выше, чем у НКО, которая не имеет своих территориальных подразделений или же создала таковые в виде филиалов или представительств. Сегодня такая юридическая возможность активно используется некоммерческими организациями, что подтверждается вышеупомянутым примером.

Виды деятельности антикоррупционных НКО

Для большинства антикоррупционных НКО, как показало исследование, в качестве основного своего вида деятельности по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД) выступает 94.99 «Деятельность прочих общественных организаций, не включенных в другие группировки» (141 организация). Эта группировка включает в себя достаточно широкий спектр видов деятельности. Применительно к антикоррупционным НКО это:

- деятельность организаций, не связанных непосредственно с политическими партиями, оказывающих влияние на общественное мнение путем просвещений, политического влияния, сбора средств и т. д.;
- деятельность по формированию гражданских инициатив или движений протеста;
- деятельность организаций общественной поддержки и просвещения¹¹.

На втором месте – 69.10 «Деятельность в области права» (13).

Данные виды деятельности наиболее подходят для осуществления борьбы с коррупцией.

¹⁰ Проекты // Фонд президентских грантов. 2018. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=AC235D88-67D9-4651-919D-F4F20C08ED56> (дата обращения: 04.10.2018).

¹¹ Пункт 90 Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, утвержденного Приказом Росстандарта № 14-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред.2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)» от 31 января 2014 г. // «Официальные документы и разъяснения» № 8 за июнь 2014 г.

Информационная открытость и активность антикоррупционных НКО

Анализ информационной открытости и активности антикоррупционных НКО проводился на основе следующих критериев:

1) представление в Минюст России отчета или сообщения о продолжении деятельности на 1 октября 2018 г.;

2) наличие у НКО собственного интернет-сайта;

3) содержание интернет-сайта АНКО, которое включает в себя:

3.1) доступность и понятность интерфейса сайта;

3.2) наличие краткой информации об организации;

3.3) актуальность новостной ленты;

3.4) наличие информации о проектах по противодействию коррупции;

3.5) наличие отчета (письменного и/или иллюстративного) о деятельности АНКО.

По состоянию на 1 октября 2018 г. из 182 головных антикоррупционных НКО отчеты или сообщения о продолжении деятельности в Минюст России представили лишь 60 организаций (33 %).

Из 182 головных организаций только 33 имеют собственный сайт (18,1 %).

Критерию «доступность и понятность интерфейса сайта» соответствуют 25 сайтов (75,8 % от общего количества сайтов). Критерию «наличие краткой информации об АНКО» – 27 сайтов (81,8 %). Критерию «актуальность новостной ленты» – 19 сайтов (57,6 %). Критерию «наличие информации о проектах по противодействию коррупции» отвечают 10 сайтов (30,3 %). Критерий «наличие отчета (письменного и/или иллюстративного) о деятельности организации» соблюдают 8 сайтов (24,2 %).

Как показало исследование, новостные ленты на сайтах многих антикоррупционных НКО не обновлялись в течение более чем года. Данный факт говорит о том, что организации не уделяют должного внимания ведению своих сайтов, а если судить по сайтам некоторых АНКО, можно констатировать их запущенное состояние. Так, сайт Региональной общественной организации «Антикоррупционный комитет Самарской области»¹² содержит явную недоработку шапки сайта,

где поля со ссылками для перехода к статьям не имеют заголовков. Другой пример запущенности – сайт Некоммерческого партнерства «Калининградское региональное антикоррупционное сообщество экспертов»¹³, к которому вовсе нет доступа.

В соответствии с абз. 2 пп. 3.2 ст. 32 Закона об НКО, «некоммерческие организации, учредителями (участниками, членами) которых не являются иностранные граждане и (или) организации либо лица без гражданства, а также не имевшие в течение года поступлений имущества и денежных средств от иностранных источников, в случае если поступления имущества и денежных средств таких некоммерческих организаций в течение года составили до 3 млн рублей, обязаны ежегодно размещать в информационно-телекоммуникационной сети Интернет или предоставлять средствам массовой информации для опубликования сообщение о продолжении своей деятельности».

По данным исследования, подавляющая часть антикоррупционных НКО не размещают на своем сайте публичный отчет о деятельности, что свидетельствует об отсутствии антикоррупционной активности соответствующих НКО.

Обобщая вышеперечисленные критерии, можно сделать вывод, что самыми активными и информационно открытыми АНКО, т. е. организациями, представившими в Минюст России отчет либо сообщение о продолжении деятельности, имеющими собственный доступный и понятный для пользователя интернет-сайт, на котором можно ознакомиться с деятельностью организации, актуальными новостями и проектами в сфере противодействия коррупции, являются следующие: автономная некоммерческая организация «Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции», автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Институт государственных и регламентированных закупок, конкурентной политики и антикоррупционных технологий», политическая партия «Народ против коррупции», автономная некоммерческая организация «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р», межрегиональная общественная организация содействия реализации

¹² Региональная общественная организация «Антикоррупционный комитет Самарской области». URL: <http://стопкоррупция63.рф/> (дата обращения: 01.10.2018).

¹³ Некоммерческое партнерство «Калининградское региональное антикоррупционное сообщество экспертов». URL: <http://corruption.pro/> (дата обращения: 01.10.2018).

программ в области общественного противодействия преступности, коррупции и наркобизнесу «Межрегиональный комитет общественной безопасности», межрегиональная общественная организация содействия реализации программ в области противодействия и борьбы с коррупцией «Национальный комитет общественного контроля», общероссийская общественная организация содействия реализации антикоррупционных инициатив «Федеральный проект по безопасности и борьбе с коррупцией».

О том, что перечисленные организации являются активно функционирующими, свидетельствует и частота их упоминания в СМИ за 2018 г. Так, по данным сервиса «Яндекс.Новости», партия «Народ против коррупции» упоминалась в 357 сообщениях, 103 статьях и 10 интервью; Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» упоминался в 160 сообщениях, 58 статьях и пяти интервью; Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р» упоминался в 81 сообщении, 19 статьях и одном интервью, Федеральный проект по безопасности и борьбе с коррупцией упоминался в 55 сообщениях, восьми статьях и двух интервью и т. д.

Анализ информационной открытости и активности антикоррупционных НКО позволяет сделать вывод, что в нашей стране реально действующими в сфере противодействия коррупции являются всего лишь 3 % организаций от общего числа АНКО, что свидетельствует о слабой вовлеченности ключевых институтов гражданского общества в реализацию антикоррупционной политики.

Влияние антикоррупционных НКО на количество коррупционных преступлений в регионах

Для выявления зависимости между количеством коррупционных преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд¹⁴, и количеством антикоррупционных НКО в регионе из каждого федерального округа были выбраны субъекты Российской Феде-

рации с наибольшим количеством АНКО (на период проведения исследования) (включая региональные отделения) (табл. 1).

Исходя из данных табл. 1 можно сделать вывод, что в таких регионах, как Москва, Республика Дагестан, Самарская, Иркутская области, Приморский край, количество антикоррупционных НКО уменьшается, а в таких, как Санкт-Петербург, Республика Крым, Свердловская область, Камчатский край, Сахалинская область, их число увеличивается.

В табл. 2 содержатся данные о количестве коррупционных преступлений за исследуемый период в каждом из выбранных регионов.

Из данных табл. 2 следует, что в целом количество коррупционных преступлений в регионах имеет устойчивую тенденцию к уменьшению.

Если соотнести данные двух таблиц, можно убедиться в том, что на сегодняшний день прямой зависимости между количеством АНКО и количеством преступлений коррупционной направленности не наблюдается. Таким образом, реальная вовлеченность НКО в процесс борьбы с коррупцией весьма низка.

Выводы

Подводя итог, можно констатировать, что на сегодняшний день непосредственно задействованы в сфере противодействия коррупции 293 некоммерческие организации, т. е. 0,13 % от их общего числа (219 642). Число антикоррупционных НКО нельзя назвать ничтожно малым, так как количество еще не означает качество [25, с. 294–298]. Можно создать десятки, сотни, тысячи антикоррупционных некоммерческих организаций в каждом субъекте Российской Федерации, однако коэффициент полезного действия от них будет невелик (что, кстати, имеет место на сегодняшний день) [26, с. 82].

Впервые серьезный прирост числа антикоррупционных НКО (начиная с 1990-х гг.) произошел в 2002 г., что было обусловлено, с одной стороны, повышением внимания государства к некоммерческим организациям, а с другой – попыткой законодательного закрепления основ национальной антикоррупционной политики (проект Федерального закона № 148067-3 «О противодействии коррупции»). Последующее существенное увеличение числа АНКО пришлось на 2007 и 2013 гг., что явилось реакцией «третьего сектора», во-первых, на введение президентской грантовой

¹⁴ Под коррупционными преступлениями будем понимать (1) преступления по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), (2) преступления по ст. 290 УК РФ («Получение взятки»), (3) преступления по ст. 291 УК РФ («Дача взятки»). Источник: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 01.10.2018).

Таблица 1

**Субъекты Российской Федерации с наибольшим количеством антикоррупционных НКО
в каждом федеральном округе (на период исследования)***

**Table 1. Subjects of the Russian Federation with the largest number of anti-corruption non-profit organizations
in each federal district (at the time of research)***

Федеральный округ / Federal district	Регионы с наибольшим числом антикоррупционных некоммерческих организаций / Regions with the largest number of anti-corruption non-profit organizations	Количество антикоррупционных некоммерческих организаций / Number of anti-corruption non-profit organizations				
		на конец 2014 г. / by the end of 2014	на конец 2015 г. / by the end of 2015	на конец 2016 г. / by the end of 2016	на конец 2017 г. / by the end of 2017	на 01.10.2018 / by 01.10.2018
Центральный / Central	г. Москва / Moscow	45	44	39	32	27
Северо-Западный / North-West	г. Санкт-Петербург / Saint Petersburg	6	6	5	6	8
Южный / Southern	Республика Крым / Republic of Crimea	4	13	16	17	18
Северо-Кавказский / North-Caucasus	Республика Дагестан / Republic of Dagestan	14	12	14	13	10
Приволжский / Volga	Самарская область / Samarskaya oblast	8	8	10	9	9
Уральский / Ural	Свердловская область / Sverdlovskaya oblast	12	14	12	12	13
Сибирский / Siberian	Иркутская область / Irkutskaya oblast	6	7	8	10	9
Дальневосточный / Far East	Камчатский край / Kamchatskiy kraj	3	3	4	4	4
	Приморский край / Primorskiy kraj	5	4	5	4	4
	Сахалинская область / Sakhalinskaya oblast	3	4	4	4	4

* *Источник:* составлено авторами по официальным данным Информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации (URL: <http://unro.minjust.ru/NKOS.aspx> (дата обращения: 04.10.2018).

* *Source:* compiled by the authors with the official data of Informational portal of the Ministry of Justice of the Russian Federation, available at: <http://unro.minjust.ru/NKOS.aspx> (access date: 04.10.2018).

Таблица 2

Динамика количества коррупционных преступлений по субъектам Российской Федерации*

**Table 2. Dynamics of the number of corruption crimes
by the subjects of the Russian Federation***

Регион / Region	Количество коррупционных преступлений / Number of corruption crimes				
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г. (январь – август) / 2018 (January-August)
Москва / Moscow	696	469	371	300	192
Санкт-Петербург / Saint Petersburg	191	217	189	191	79
Республика Крым / Republic of Crimea	42	104	91	61	48
Республика Дагестан / Republic of Dagestan	82	136	108	57	27
Самарская область / Samarskaya oblast	255	186	160	145	68
Свердловская область / Sverdlovskaya oblast	348	348	204	67	54
Иркутская область / Irkutskaya oblast	169	139	121	30	22
Камчатский край / Kamchatskiy kraj	13	43	8	9	6
Приморский край / Primorskiy kraj	134	164	111	70	59
Сахалинская область / Sakhalinskaya oblast	62	57	45	32	16

* *Источник:* составлено авторами по официальным данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 01.10.2018).

* *Source:* compiled by the authors with the official data of Portal of Legal Statistics of Prosecutor General's Office of the Russian Federation, available at: http://crimestat.ru/offenses_map (access date: 01.10.2018).

поддержки НКО, во-вторых, на увеличение суммы грантов и количества конкурсов на их распределение (с одного до двух в год). Разумеется, инициативные лица и группы воспользовались изменившейся ситуацией и стали учреждать антикоррупционные НКО, для которых получение гранта являлось самоцелью. Такие организации-однодневки создавались лишь на период подачи заявки на грантовую поддержку и ликвидировались сразу после проведения конкурса.

Можно заметить и следующую закономерность. Для участия в конкурсах на получение средств президентских грантов в 2013–2018 гг. подано 234 антикоррупционных проекта. Всего за шесть лет поддержано 19 проектов, или 8,1 % от числа поданных проектов на антикоррупционную тематику. Общая сумма средств, полученных антикоррупционными НКО, составила 41,3 млн руб., или 0,14 % от общей суммы грантового фонда. Наряду со снижением числа и доли поддержанных проектов, общей суммы, выделенной на поддержку проектов АНКО, и средней суммы, выделенной на реализацию одного проекта, произошло сокращение количества АНКО. Уменьшение поддержки антикоррупционных проектов связано с отсутствием в них прогрессивных форм противодействия коррупции и с их бесперспективностью в целом.

На сегодняшний день антикоррупционные НКО реализуют такие виды деятельности, как антикоррупционное просвещение (в здравоохранении, в строительстве, в сфере ЖКХ, в госзакупках и т. д.), проведение исследований в области антикоррупционной деятельности, оказание юридической помощи, реализация мероприятий общественного контроля, подготовка общественных экспертов и инструкторов.

Однако конкретные организационные формы реализации вышеперечисленных видов деятельности носят, как правило, не инновационный, а консервативный характер и включают в себя лекции, семинары, круглые столы, тренинги и т. п. Нередко антикоррупционные НКО создаются как клуб по интересам, без наличия миссии, серьезных и четких целей, задач и стратегии развития. Деятельность имеет локальный характер и сводится сугубо к обсуждению ставших общеизвестными новостей, связанных с выявлением факта совершения коррупционного правонарушения, а иногда и просто к злословию. Некоторые организации такого рода по природе своей замкнуты, не стремятся к сотрудничеству с авторитетными НКО

и органами публичной власти, считая подобное взаимодействие подчинением и лишением автономии. Присутствует неготовность и государственных органов, в частности правоохранительных, к комплексному и эффективному сотрудничеству с институтами гражданского общества.

Таким образом, как точно подметил крупный отечественный ученый-правовед Ю. А. Тихомиров, «коррупционное “поле” почти не уменьшается, и одна из коренных причин заключается в формальных действиях общественных институтов. Даже при наличии хорошего статуса их пассивность и бездействие налицо при отсутствии ориентации на реальный контроль в сферах деятельности» [27, с. 28].

Проведенное исследование легло в основу предложений авторов по совершенствованию деятельности НКО в сфере противодействия коррупции. Прежде всего, представляется важным структурировать работу антикоррупционных НКО, объединить их усилия в противодействии коррупции, придав этой деятельности серьезный и системный характер. Разумеется, преобразования функционирования АНКО должны осуществляться наравне с развитием общественного контроля [28, с. 105–111], антикоррупционной экспертизы [29, с. 38], государственной службы [30, с. 165–179].

Статус и деятельность АНКО требуют отдельно-го законодательного регулирования [31, с. 168–169] с подробным рассмотрением таких вопросов, как права и обязанности антикоррупционных НКО, виды и гарантии их деятельности, методы работы, формы взаимодействия с органами государственной власти, иными государственными органами (в частности, с органами обеспечения безопасности и правопорядка) и органами местного самоуправления, материальная и иная поддержка со стороны органов публичной власти и общественных объединений и т. д.

Создание портала антикоррупционных НКО – базы данных АНКО – позволило бы, во-первых, наладить коммуникационную основу деятельности организаций, придать их работе открытость и привлекательность для потенциальных партнеров и участников, а во-вторых, привести в порядок статистические данные, связанные с количеством антикоррупционных НКО, количеством преступлений коррупционной направленности по каждому муниципальному образованию, субъекту Российской Федерации и стране

в целом, их динамикой. Публикация на онлайн-площадке успешно реализованных антикоррупционных проектов, научных статей, инфографики, «дорожных карт», методик расчета индексов в сфере противодействия коррупции, проведение вебинаров, наличие возможности проявить гражданскую инициативу и многое другое позволят сделать работу АНКО более результативной.

Для повышения значимости деятельности НКО в сфере противодействия коррупции целесообразно включить данный вид деятельности в перечень общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации № 1096 от 27.10.2016, включив такие услуги, как консультирование граждан и юридических лиц, столкнувшихся с фактами проявления коррупции; организация и проведение просветительских мероприятий; осуществление дополнительного образования в сфере противодействия коррупции и др.

Региональное и федеральное рейтинговое антикоррупционных НКО, проводимое, например, обще-

ственными палатами и органами власти на основе беспристрастной и справедливой оценки, также поможет активизировать деятельность АНКО и повысить их заинтересованность.

Учет выработанных в ходе исследования рекомендаций поспособствует повышению эффективности противодействия коррупции в целом.

Коррупция служит инструментом для дестабилизации политической системы России, являясь серьезной угрозой национальной безопасности. Последствия ее крайне опасны, так как они напрочь разрушают все демократические основы развития государства, порождая социальную напряженность и кризис во всех сферах общества. Противодействие коррупции не только важная стратегия России как правового государства, но и ее функция [32, с. 48–51]. Однако оно должно осуществляться не только специализированными публично-правовыми структурами, но и институтами гражданского общества – антикоррупционными некоммерческими организациями – неотъемлемыми субъектами национальной антикоррупционной политики.

Список литературы

1. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: научно-практ. пособие / Л. В. Андриченко, О. А. Беляева, В. И. Васильев и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой; ред. коллегия Л. В. Андриченко, Е. И. Спектор, А. М. Цирин. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. 236 с.
2. Тенгизова Ж. А. Роль институтов гражданского общества в вопросах противодействия коррупции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 13. С. 91–92.
3. Плюгина И. В. Коррупция как вызов современному гражданскому обществу // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 10 (16). С. 167–174.
4. Румянцева Е. Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. 267 с.
5. Тепляшин И. В. Роль гражданского общества в противодействии коррупции: общетеоретические аспекты // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. № 9. С. 516–528.
6. Мамитова Н. В. Правовая экспертиза российского законодательства: учеб.-практ. пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 208 с.
7. Галкина Е. В. Противодействие коррупции в современной России: взаимодействие государства и гражданского общества // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. С. 88–90.
8. Мамитова Н. В. Проблемы противодействия коррупционным преступлениям в Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 261–269.
9. Барциц И. Н. Система государственного и муниципального управления: учебный курс: в 2 т. Т. 2. М.: Изд-во РАГС, 2011. 488 с.
10. Глазкова Л. В. Государственный чиновник: история коррупции в России. М.: Проспект, 2016. 112 с.
11. Максимов С. В. Коррупция и новая антикоррупционная политика России. М.: ЮрИнфоР, 2014. 224 с.
12. Мамитова Н. В. Основные направления государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 88–92.
13. Охотский Е. В. Коррупция: сущность, меры противодействия // СоцИс. 2009. № 9. С. 25–33.

14. Grossman M. Political corruption in America: An Encyclopedia of Scandals, Power, and Greed. Santa Barbara: Abc-Clio. 2005. 466 p.
15. Johnston M. Civil Society and Corruption: Mobilizing for Reform. Lanham, MD: University Press of America, 2005.
16. Vanhanen T. Democratization: a comparative analysis of 170 countries. London: Routledge, 2003. 319 p.
17. Противодействие коррупции: учебник и практикум для академического бакалавриата / И. В. Левакин, Е. В. Охотский, И. Е. Охотский, М. В. Шедий; под общ. ред. Е. В. Охотского. 3-е изд. М.: Юрайт, 2018. 427 с.
18. Руденкин В. Н. Демократизация и коррупция // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 2. С. 20–24.
19. Сологуб В. А., Хашева И. А. Роль гражданского общества в реализации государственной политики противодействия коррупции // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. № 1. С. 67–73.
20. Маргулян Я. А. Основы социального государства: учеб. пособие для СПО. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 178 с.
21. Кудлай А. А. Повышение роли гражданского общества в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации // Приволжский научный вестник. 2016. № 2 (54). С. 171–174.
22. Михеев В. А. Институты гражданского общества в политике и государственном управлении // Власть. 2015. № 4. С. 53–57.
23. Якимова Т. Б. Некоммерческие организации как основной институт гражданского общества в России // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2013. № 12 (140). С. 116–119.
24. Мерсиянова И. В. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности / И. В. Мерсиянова, Л. И. Якобсон; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 170 с.
25. Шедий М. В. Особенности развития антикоррупционного потенциала гражданского общества в России // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 2 (26). С. 294–298.
26. Ильин В. И., Чернова А. Д. Взаимодействие государства и институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики в Российской Федерации // Политология: актуальные аспекты. 2014. № 1. С. 80–84.
27. Тихомиров Ю. А. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практ. пособие / под общ. ред. Ю. А. Тихомирова. М.: ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. 81 с.
28. Плотников А. А. Общественный контроль и его потенциал в противодействии коррупции // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 105–111.
29. Мамитова Н. В. Антикоррупционная правовая политика: проблемы формирования в современной России // Право и современные государства. 2013. № 3. С. 35–40.
30. Стариков Ю. Н. Государственная служба и служебное право: учеб. пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 240 с.
31. Фадеев А. В. Роль государства и общества в противодействии коррупции // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2013. № 4 (37). С. 168–171.
32. Теория государства и права: учебник / коллектив авторов; отв. ред. А. В. Малько. 5-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2016. 400 с.

References

1. Andrichenko L. V., Belyaeva O. A., Vasil'ev V. I. et al. *Counteracting corruption in the subjects of the Russian Federation: scientific-practical tutorial*, ed. T. Ya. Khabrieva, Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2015, 236 p. (in Russ.).
2. Tengizova Zh. A. Role of the civil society institutions in the issues of corruption counteraction, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, No. 13, pp. 91–92 (in Russ.).
3. Plyugina I. V. Corruption as a challenge to the modern civil society, *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika: predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2011, No. 10 (16), pp. 167–174 (in Russ.).
4. Rumyantseva E. E. *Counteracting corruption: tutorial and practicum for Bachelor and Master courses*, Moscow, Yurait, 2018, 267 p. (in Russ.).
5. Teplyashin I. V. Role of the civil society in corruption counteraction: general theoretical aspects, *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk*, 2009, No. 9, pp. 516–528 (in Russ.).
6. Mamitova N. V. *Legal expertise of the Russian legislation: educational-practical tutorial*, Moscow, Norma, INFRA-M, 2015, 208 p. (in Russ.).
7. Galkina E. V. *Counteracting corruption in modern Russia: interaction of the state and the civil society*, *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, 2015, pp. 88–90 (in Russ.).
8. Mamitova N. V. Problems of counteracting corruption crimes in Russian Federation, *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2016, Vol. 10, No. 2, pp. 261–269 (in Russ.).

9. Bartsits I. N. System of state and municipal governance: academic course, in 2 vol., Vol. 2, Moscow, Izd-vo RAGS, 2011, 488 p. (in Russ.).
10. Glazkova L. V. *State official: history of corruption in Russia*, Moscow, Prospekt, 2016, 112 p. (in Russ.).
11. Maksimov S. V. *Corruption and new anticorruption policy of Russia*, Moscow, YurInfoR, 2014, 224 p. (in Russ.).
12. Mamitova N. V. The main directions of the state policy of the Russian Federation in the sphere of corruption counteraction, *Pravo i sovremennyye gosudarstva*, 2015, No. 2, pp. 88–92 (in Russ.).
13. Okhotskii E. V. Corruption: essence, measures for counteraction, *SotsIs*, 2009, No. 9, pp. 25–33 (in Russ.).
14. Grossman M. *Political corruption in America: An Encyclopedia of Scandals, Power, and Greed*, Santa Barbara, Abc-Clio, 2005, 466 p.
15. Johnston M. *Civil Society and Corruption: Mobilizing for Reform*, Lanham, MD, University Press of America, 2005.
16. Vanhanen T. *Democratization: a comparative analysis of 170 countries*, London, Routledge, 2003, 319 p.
17. Levakin I. V., Okhotskii E. V., Okhotskii I. E., Shedii M. V. *Counteracting corruption: tutorial and practicum for Bachelor academic courses*, ed. E. V. Okhotsky, Moscow, Yurait, 2018, 427 p. (in Russ.).
18. Rudenkin V. N. Democratization and corruption, *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2009, No. 2, pp. 20–24 (in Russ.).
19. Sologub V. A., Khasheva I. A. Role of the civil society in implementation of the state policy of corruption counteraction, *Elektronnyi vestnik Rostovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo instituta*, 2014, No. 1, pp. 67–73 (in Russ.).
20. Margulyan Ya. A. *Bases of a social state: tutorial*, Moscow, Yurait, 2018, 178 p. (in Russ.).
21. Kudlai A. A. Increasing the role of the civil society in the sphere of corruption counteraction in the Russian Federation, *Privolzhskii nauchnyi vestnik*, 2016, No. 2 (54), pp. 171–174 (in Russ.).
22. Mikheev V. A. Civil society institutions in politics and state governance, *Vlast'*, 2015, No. 4, pp. 53–57 (in Russ.).
23. Yakimova T. B. Non-profit organizations as the main civil society institution in Russia, *Vestnik TGPU (TSPU Bulletin)*, 2013, No. 12 (140), pp. 116–119 (in Russ.).
24. Mersiyanova I. V., Yakobson L. I. *Non-state non-profit organizations: institutional environment and efficiency of activity*, Moscow, Izd. dom GU VShE, 2007, 170 p. (in Russ.).
25. Shedii M. V. Features of developing the anticorruption potential of the civil society in Russia, *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, No. 2 (26), pp. 294–298 (in Russ.).
26. Il'in V. I., Chernova A. D. Interaction of the state and the civil society institutions in implementation of anticorruption policy in the Russian Federation, *Politologiya: aktual'nye aspekty*, 2014, No. 1, pp. 80–84 (in Russ.).
27. Tikhomirov Yu. A. *Participation of the civil society institutions in anticorruption struggle*, Moscow, POLIGRAF-PLYuS, 2013, 81 p. (in Russ.).
28. Plotnikov A. A. Public control and its potential in corruption counteraction, *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*, Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2013, No. 2, pp. 105–111 (in Russ.).
29. Mamitova N. V. Anticorruption legal policy: issues of forming in modern Russia, *Pravo i sovremennyye gosudarstva*, 2013, No. 3, pp. 35–40 (in Russ.).
30. Starilov Yu. N. *State service and official law*, Moscow, Norma, INFRA-M, 2016, 240 p. (in Russ.).
31. Fadeev A. V. Role of the state and the society in corruption counteraction, *Vestnik Omskogo universiteta*, Ser. Pravo, 2013, No. 4 (37), pp. 168–171 (in Russ.).
32. *Theory of state and law*, ed. A. V. Mal'ko, Moscow, KNORUS, 2016, 400 p. (in Russ.).

Дата поступления / Received 10.10.2018

Дата принятия в печать / Accepted 19.11.2018

Дата онлайн-размещения / Available online 25.12.2018

© Мамитова Н. В., Назаров И. И., Дворецкий А. А., 2018

© Mamitova N. V., Nazarov I. I., Dvoretzkiy A. A., 2018